

Лиру казалось, что он сейчас умрет, ему сильно хотелось спать.

Это было одно из проявлений лучевой болезни. Веки будто налиты свинцом, аж невозможно открыть, а мозг словно превратился в кашу, не способный ни о чём думать.

Но, возможно, это один из наименее смертельных и наиболее приятных симптомов.

Он работает в атомной промышленности уже несколько десятилетий, всегда на передовой, потому что твёрдо верит, что за атомной энергией — будущее.

Но, как ни печально, теперь атомная энергия отнимет у него будущее. После того как она отняла будущее у его матери, настала его очередь.

Но жалеет ли он об этом?

Нет, напротив, он был рад тому, что был на шаг впереди мира. Ну... за исключением прогрессу использования энергии солнца, скорее всего за ней будущее.

Но действительно он жалел только, что он зачастую не возвращался домой и не ужинал с матерью. Если бы не это, возможно, она смогла бы прожить ещё немного, пусть даже на один обед больше.

Но даже тогда... Он мог бы и не дорожить этими лишними часами.

Если человек умеет дорожить тем, что у него уже есть, как он может сожалеть?

Он также сожалел о том, что в своё время не проявил достаточной смелости, чтобы взять на себя ответственность за работу, что, возможно, ему следовало принять решение, но он не смог сделать лучший выбор, и так же сильно сожалел, что принял неверное решение.

Он также жалеет... Что не женился... А если бы женился, то, возможно, увлек бы за собой жену и детей.

Он также сожалеет...

Лир вдруг приостановился и горько улыбнулся.

Возможно, он сожалел о многом.

Затем он закрыл глаза.

Вжзу

Резкий звук тормозов пронзил барабанные перепонки Лира, а затем раздался громкий гул переворачивания машины.

Дун-дун-дун

Затем звук удара стального гроба о землю, крики, вопли и знакомый голос...

Это был мамин голос.

— Лир, сегодня хорошая погода, солнце нам улыбается. Я вынесла твоё одеяло сушиться, так что не беспокойся, когда проснешься. Ты всё ещё помнишь теплоту солнца?

Рядом с больничной койкой женщина средних лет с седыми волосами с любовью массировала тело Лира и нежно говорила.

— К счастью, солнце здесь хорошее, и ты сможешь позагорать, не заплесневеешь и не превратишься в маленький уголёк... Как и Луна, когда ты проснёшься, то сможешь увидеть, какой красивой она стала...

— А твои хорошие друзья, они уже почти студенты, каждый день катаются на скейтбордах по дороге и выглядят такими счастливыми, ты вступишь в их компанию...

При этих словах улыбка женщины слегка дрогнула, а из уголков глаз потекли слёзы.

Бах-бах-бах

В дверь постучали, это была медсестра:

— Миссис Ли, вам придется перевести своего сына, эта палата понадобится другому.

— О, я знаю, я знаю, можно мне ещё две минуты? Всего две минуты...

Медсестра посмотрела на женщину, заколебалась, потом посмотрела на часы:

— Две минуты, это не по правилам, мэм, и опять же, вы забываете, что для вашего здоровья вредно находиться рядом с ним.

— Я знаю... — Женщина отвернулась, не в силах больше сохранять улыбку и прикрывая лицо рукой: — Вы сможете пойти со своими друзьями, я уверена, что больше не испорчу вам веселье, просто...

Лира пробрала дрожь: голос женщины звучал как голос его матери.

Он изо всех сил открыл глаза — глаза, которые не открывались уже много лет, — а затем воздух хлынул в его пересохшее горло, издав хриплый и странный звук в ответ на незаконченное предложение матери.

— Неужели я настолько... люблю играть? Мама?

Странно, но, увидев перед собой эту женщину, Лир понял, что она немного отличается от той матери, которую он помнил, но это действительно была его мать.

Он переродился — должно быть, так оно и было.

Крики того, кто был похож на его мать, оборвались, и вид открытых глаз был так же трогателен, как и в первый раз, когда он увидел эти глаза.

— Лир, ты проснулся!

Лир родился заново, и это была его мама, миссис Майя Морган, латинская иммигрантка, сменившая после замужества фамилию на мужскую, или Ли, как это было принято.

Три года назад он играл на улице, когда по ней пронеслась машина, нагруженная химикатами, и упала, рассыпав отходы.

После этого Лил так и не очнулся.

Жизненные показатели неуклонно снижались в течение этих трёх лет, и наконец вчера... Лир считал, что прежний Лир умер.

Лир смотрел на своё худое тело. Только что доктор закончил его осмотр, и его мать общалась с доктором...

Но Лир чувствовал, что его тело всё ещё слабо и слабеет, как и в предыдущей жизни, когда он был на грани смерти.

Но, догадавшись, что это не выход, Лир тихонько встал с кровати, и его тело, не использовавшееся годами, упало прямо на пол, к счастью, без лишнего шума.

Он подполз к двери и смутно услышал, о чём говорят доктор и его мама по ту сторону.

— Организм Лира слишком слаб. Миссис Ли, простите, мы не знаем, почему он смог так внезапно очнуться, но я не рекомендую продолжать лечение.

— Что вы имеете в виду? Вы предлагаете моему ребенку умереть? Разве врач должен давать такие советы?!

— Миссис Ли, пожалуйста, успокойтесь...

— Ваш ребенок не только пострадал от химикатов, но и проявляет симптомы лучевой болезни, и не только мы, даже компания Озборн не может вылечить его, его организм поглотил вредные отходы, и радиоактивные элементы уже стали частью его тела.

— Вы...

Щёлк

Лир толкнул дверь, прервав спор.

Увидев эту сцену, его мать бросилась к двери и присела, чтобы помочь Лиру.

— Мама, давай вернёмся.

Мать с красными глазами была ошеломлена, но в конце концов она просто вытерла слёзы и выдавила из себя улыбку.

— Хорошо, тогда сначала пойдём домой.

Дом Лира в этом мире находился в Квинсе, классическом гетто. Хорошая новость в том, что это небольшая квартира на одну семью.

Когда он вернулся домой, мама рассказала ему много интересного, но Лир немного отвлёкся.

Перерождение несёт в себе много информации. Во-первых, что он умрёт и что в нём могут быть

всевозможные неизлечимые болезни.

Во-вторых, он услышал два слова: «компания Озборн».

Это классика мира супергероев, высокотехнологичная компания, которая существует только в мире Marvel.

Это означало, что его болезнь необязательно не имеет лечения.

В конце концов, Майя Ли, она же его мама, была его мамой, и он не хотел её расстраивать.

Поглаживая мягкое одеяло, пахнущее свежим воздухом, в памяти Лира наложились две матери.

«Все возрождаются, нет ничего невозможного... Я смогу прикоснуться к тайнам атома и разгадать загадки биологии.

Я впитаю все знания этого мира, как губка, я знаю всех здесь, знаю их истории и достижения, и, естественно, я смогу иметь преимущество.

Преимущество плюс упорный труд, у меня всё получится. Наука меняет жизнь, и начинается она с изменения собственной судьбы».

Лир лежал на кровати и подбадривал себя, размышляя обо всех невероятных вещах, которые произошли сегодня.

Будучи инженером, которому доводилось решать бесчисленные проблемы, он сразу же перестроил свой образ мышления: раз есть проблема, надо её преодолеть.

Внезапно перед ним появилось окно.

[Да, вы можете спастись]

[Личная панель активна, ваша сильная воля будет вознаграждена в итоге]

[Особый Талант: Сердце Эволюции активирована]

[Имя: Лир Ли]

[Талант: Сердце Эволюции]

[Сердце эволюции: Вы готовы овладеть всем, ваша способность к обучению значительно улучшена, а на ваш разум не влияют технологии]

[Примечания: Великие учёные — это творческие первопроходцы, а не слабовольные личности, вынужденные пользоваться своими творениями — вы даже не будете зависимы от мобильных игр]

Лир на мгновение замер, а потом от радости замахал руками.

И тут мама толкнула дверь.

— Лир? — заговорила мягко Мама: — Я...

— Мама. — Лир постарался, чтобы его голос звучал как можно ровнее и спокойнее: — Завтра будет лучше.

Мама замерла на мгновение, собираясь утешить Лира, но обнаружила, что её сын... утешает её.

Это был, возможно, самый большой поворотный момент в её жизни.

Голос Лира всё ещё был слабым и хрупким, но Майя чувствовала тепло, как будто Рил всё ещё был рядом все эти годы.

— Да, завтра будет лучше, я... у меня ранняя смена...

— Просто поставь завтрак на стол, верь мне.

— Хорошо... Лир...

Майя хотела снова заплакать, но не стала:

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, мама.

Дверь в комнату закрылась, а на панели перед ним продолжали появляться окошки.

[Нестабильные энергии могут вспыхнуть в любой момент, пожалуйста, приготовьтесь к новому миру]

Лёжа на кровати, Лир закрыл глаза.

Это просто ещё один новый мир, посмотрим, чем он сможет ему помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/106283/4129983>